

Рубрику ведет Алмат ЗАЙЛИЙСКИЙ
Фото Марса ЕТЕКБЕВА

18 августа 2005

Найти свою точку опоры

Поводом для встречи с вице-президентом Фонда имени Ильяса Есенберлина, ученым Ахметом ДЮСЕНБАЕВЫМ стал выход в свет его книги "Анатомия души". В ней представлен новый подход к структуре личности. Структура эта рассматривается автором более детально, чем это было принято на протяжении веков, начиная от великого античного эскулапа Гиппократа до лауреата Нобелевской премии, российского академика Ивана Павлова и вплоть до наших дней. Как было не встретиться с автором научной инновации, которая имеет отношение к любому из нас!

- Ахмет Рахметович, вы родом из Кокшетау. Это поэтический, душу воззывающий край. И вот уже много лет живете в Алматы, близ Заилийского Алатау. Часто ли бываете в наших горах?

- К сожалению, нет. В течение многих лет я сосредоточился на работе над классификационной системой "Классификация типов высшей нервной деятельности". Было не до путешествий. Мечтал: вот зашлюсь - и тогда уж! Но не случилось. После выступления с докладом на международной научной конференции в Лондоне в декабре 1991 года я спросил в Алматы, как называть сейчас горы, "джумым среди своих". Оказалось в некоем странном вакууме.

- Вы психолог по базовому образованию?

- Физиолог. Окончил Целиноградский сельскохозяйственный институт. 12 лет проработал в Институте физиологии человека и животных республиканской Академии наук, затем в ряде других НИИ. Но внимание к проблемам психологии моих заботы сконцентрировались на поиске хлеба насущного для своей семьи. Брался за любую работу, занимался книготорговлей. Свою книгу "Анатомия души" мне удалось издать на собственные средства, а теперь пытаюсь ее распродать, чтобы как-то восместить расходы. Так что мне опять не до походов в горы.

- Слово "восхождение" имеет и переносный смысл - покорение высоких жизненных целей. Факты издания этой книги вы один из наших рубежей взяли, наши свой первый "эдельвейс" успеха?

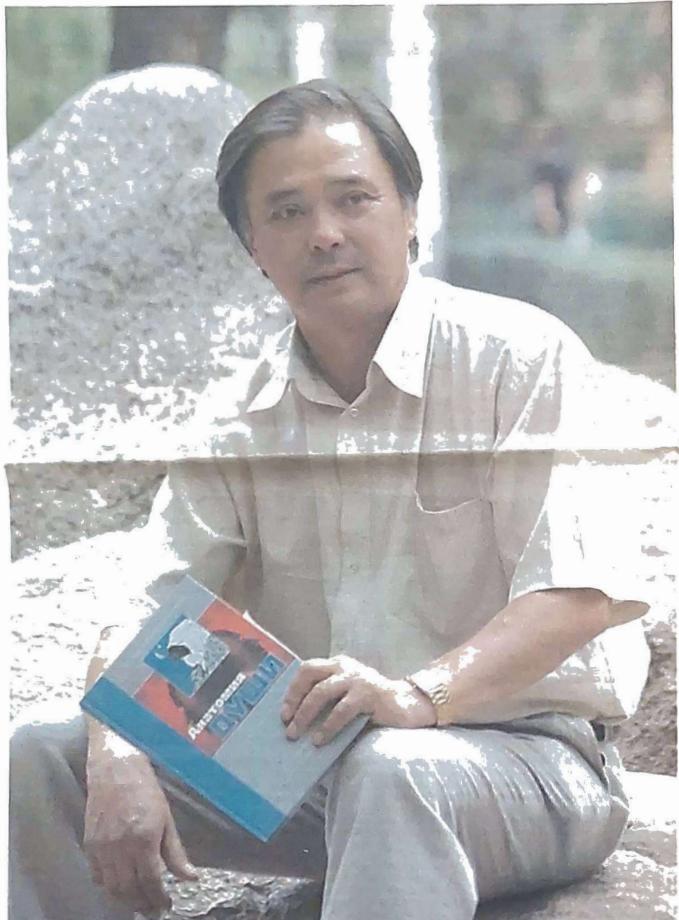
- Один алматинский поэт так и сказал мне, что "одолел Фудзимуру".

- Зерно книги "Анатомия души" - статья "Структура личности", где вам предлагается новая универсальная классификация структуры личности, включающая в себя психофизиологическую и конституцию (темперамент), характер, тип личности и стиль поведения.

- Это, образно говоря, как четыре стены дома.

- И каждая из этих позиций сама, сознание, содержит в себе семи типов.

- Я отказалась от традиционного, идущего от античности деления тоже же темперамента на такие четыре типа, как сангвиник, холе-

рик, флегматик, меланхолик. Этую классификацию Галена много разе продублировали философ Кант и физиолог Павлов. Я же классифицировала психофизиологическую конституцию человека на семь типов: эмоциональный, динамичный, лабильный (изменчивый); пластичный, статичный, инертный и сенситивный (чувствительный).

- Почему пришли к этой идеи?

- Путем теоретических обобщений на базе экспериментальных данных. В бытность СССР ученым ведущих академических НИИ физиологического профиля, штучного заявления, что по части экспериментального материала в этой области мы, как в балете, "передели планеты всей". Но самым слабым местом у нас всегда был теоретический анализ. "Руду" - мы вытащили, но ее

переработка и теоретическое обобщение всегда составляли проблему.

Участ в аспирантуре, куда поступил в 1985 году, я проштудировала все доступную мне литературу и убедился в том, что все компетентные специалисты в корректной форме отрицали классификацию Павлова. Но я, как известно, рожко намекнула на желательность создания более совершенной классификации, потому что прежняя сдерживает дальнейшее развитие физиологической науки. Когда это прочитал, я своим глазам не поверили: "Как? Ученый Павлова сдерживает развитие учения Павлова?"

Оно укрепило в мысли разработать новую классификацию. Я начал создавать свою модель еще в 1984 году, а спустя год про-

звучал призыв М.С. Горбачева: "Престройку начинай с себя", который меня очень воодушевил. И, конечно, у меня было сильное желание преодолеть синдром провинциализма; доказать, что мы, казахстанские научные работники, ничуть не хуже всех прочих в СССР. И я заложила свою классификацию по законам гармонии, гармонии и теории чисел.

- Насчет гармонии. Мне, человеку далекому от ваших изысканий, эта новая классификация напоминает радугу. Те же семь элементов.

- И правда! Имея семь музыкальных нот! Когда я подбирал для форзаца своей книги "Анатомия души" образно-иллюстративный материал, я искал некий небесный знак. И остановился на созвездии Большой

Тропа к эдельвейсу

Вечерний Алматы

медведицы. По-казахски это "Жеты карыны" ("Семь разбойников"). Я так обозвалась: здесь тоже обнаружился переклик с моей классификацией.

- Как вы проводили свои лабораторные исследования?

- Мы вели их путем "тестирования" подопытных животных с помощью экспериментальной установки. Необходимые приборы я привез с Львовского завода радиозелектронной медицинской аппаратуры. Заводчики пошли мне на встречу и продали их против всех своих правил - не партиями, а поштучно: один паркетный полотно для измерительных приборов, электронных датчиков. Я сам их транспортировала с собой и собрала установку по схеме моего научного руководителя, московского профессора В.Н. Семагина. Мы искали закономерности нервно-психической деятельности и ее механизмы. И моделировали их на человеке - проектировали на психику, на клинику, на педагогику.

- Такой подход не ущемляет человека в его статусе высокоразвитого организма, не делает его "вещением"? Ведь животное, в отличие от человека, не осознает самого факта своего существования. У него есть мозг, но нет интеллекта. Не так ли?

- Скажем, у кошки, собаки, волка или курицы есть основа, фундамент для интеллектуальной деятельности. Поиском добчины или пасты, агрессии или страхом животного управляет его мозг.

- Это уровень инстинктивной деятельности. Насколько она разумна?

- Все животные обладают элементарной рассудочной деятельностью. Но в разном степени. Включается свет - таракан убегает от опасности. У него мозг нет, но есть нервные системы, пусть и зачаточные. Собака, кошка, птица, змея, паук - все они реагируют на сигнал. Лошадь или бык чекко слышат команды. Эта элементарная деятельность лежит в основе мыслительной деятельности.

- Однажды я у человека и животного природы темперамента?

- Принципы и механизмы одни и те же. Темперамент громко говорит, это мотор, и движение в будущем. Но в разном темпераменте у него разные моторы. У "Медведя" - 1,6, низкий темперамент. У львина и "Мазды" - 4 по колесам. Но там может быть встроено автоматических, компьютерное управление, а у "Мазды" - ручное. В животном мире все базируется на мембранные молекуларном уровне.

Должен вам сказать, что сложнейшей работой наших животных по сигналам и коммандам восхищаются сотрудники многих научных институтов. "Как же они!" - воскликнули они.

- Нет ли у вас настольный по на-

чумному коллективу?

Нет. В современной науке гла- венствует принцип пирамиды, шире основание, тем выше пирамида. Но в этом основании, к сожалению, очень много пластигата и пустых работ, умело скомпонованных и красиво поданных, которые печатаются с одной целью - умножить количество публикаций.

- Насколько это характерно для современной науки вообще?

- Мы получили это в наследство от советской системы подготовки научных работников. Я отмечала в своей книге, что, например, в Великобритании не защищаются кандидатские диссертации. Я спрашивала в Лондоне, как у них идет процесс становленияченного. Оказывается, там давно существует система, которая сейчас начинает практиковаться и у нас. Участ в бакалавриате, магистратуре, человек занимается научным исследованием. Выбрав что-то новое в своей сфере, он свою новацию формулирует и информирует о ней научную общественность.

Конечно, не все было негативным в советской системе. Были там и свои плюсы. Например, в системе подготовки национальных научных кадров, в создании условий для роста талантливой молодежи. Но после раз渲ала Союза мы не сумели

преодолеть такие минусы, как проктенизм, нахлебничество и систему "сдержех" в отношении тех, кто способен вырываться вперед.

- И такой наличия подобных "сдержех" отсутствуют неизбежные "противовесы". Недаром плюс имеет форму креста, не легко тащить свою крестообразную эмблему подлинного успеха в науке. Но почему бы вам сейчас не защитить диссертацию? Пусть не у нас, а за рубежом, где есть соответствующий диссертационный совет? Имея учченую степень, вы бы увереннее себя чувствовали.

- Нужно ли мне это в мой 54 год? И потому нет у меня уверенности, что моя работа будет отечественными коллегами востребована.

- И как же вы представляете свое ближайшее будущее?

- Передо мной стоят две задачи. Верх-первых, распространить свою книгу по Казахстану, отправить ее, в частности, в министерство образования и науки РК Б.С. Айтматовой и в Казахскую академию образования имени Г.К. Денисова.

А вторая, действительно эти инстанции должны заинтересоваться вашей статьей "Периоды жизни", где вы призываите педагогов, "выработать единый стандарт по возрастам с учетом достижений геронтологии, чтобы люди знали о себе, на каком этапе жизни они живут, учиться этому", и это будет способствовать общественному интересу к теме в обществе. Или эта статья "Семь бальльная оценка успеваемости", реализация идей которой послужила бы оптимальному выражению знаний учащихся.

- Да, мое предложение вызвало большой интерес у педагогов-практиков. Кроме того, я собираюсь попросить эту книгу тем людям в стенах СНГ, которые меня в свое время поддержали. Правда, я не знаю, есть ли достаточная и возможные программы Неподвижностной критики - сильнейший стимул. Мне чрезвычайно нужны все замечания, самые откровенные. Рукописьми, научная мысль не шифруется. Аплодисменты проклятых, наука не вышла за пределы научно-популярной литературы.

- Мне достаточно того, что мои работы, как я надеюсь, живут в сознании читателей. Ведь это тема всей моей жизни.

- Итак, вы поставили перед собой две задачи. Какова вторая?

К вопросу - перехода из книги на казахский язык. Причем выборочно, с учетом ее специфики и интереса со стороны потенциальных читателей.

- Вы сами сделаете ее перевод?

- Сам. Я вырос в ауле, окончил казахскую школу. Но прежде чем браться за перевод, нужно будет решить проблему терминологии. Дело в том, что еще в 1987 году было постановление Совета Министров Казахской ССР "О языках", на правление по развитию языка. В дальнейшем реализации этого общемного полезного документа словарный фонд казахского языка стал целево-направленно избавлять от интернациональной терминологии, в частности, от слов с греческими и латинскими корнями. Ну, скажите, на-до ли переводить на казахский язык такие, как, примеру, термины "елефон", "телефизор", "микрофон", "Нельсон", "Бендер", "спайдер" и т.д. Идеальные термины из языка, как это сделали однажды родители с одной из моих научных работ. На второй раздел - всю вашу публистику и материалы журналистов о ваших разработках.

- Спасибо за совет. Стоит подумать...

- И такой нюанс. В предисловии к вашей книге академик НАН РК Умирзак Султангази сделал парадоксальный, на мой взгляд, вывод: "Публикация академических трудов в периодической печати, плюс охват научной аудитории, приводит к практическим результатам". Но разве популяризация изобретения и его внедрение - это одно и то же? Представим себе, что микробиологи синтезировали новую дрожжевую палочку. Однако каким-то причинам хлебопеки не используют. Ученые называют журналистов популяризаторами своих открытий в СМИ. Все трубы про эту ценную находку в хлебопекарнях носят ее чай, как и не закладывали. Можно ли при этом говорить о внедрении?

- А я как академик У. Султангази полностью согласен. Он поддержал меня и в 1991 году, когда помог мне с поездкой в Англию, и в 2005 году. Он мне говорил: "Ахмет, я математик, занимался проблемами Монте-Карло, Марковским методом. Принципы твоей классификации мне близки. По части математического моделирования у тебя идеальная модель. И по содержанию вроде бы все на месте, все правильно".

- Я был полностью разделен на две удовлетворения, если бы данная классификация вошла в учебники для средней и высшей школы или послужила основой для новых методик изучения. Но почему-то эта тема интересовала не только мне, но и этой теме другими учеными. А то ведь она пока еще не вышла за пределы научно-популярной литературы.

- Мне достаточно того, что мои работы, как я надеюсь, живут в сознании читателей. Ведь это тема всей моей жизни.

- Итак, вы поставили перед собой две задачи. Какова вторая?

К вопросу - перехода из книги на казахский язык. Причем выборочно, с учетом ее специфики и интереса со стороны потенциальных читателей.

- Вы сами сделаете ее перевод?

- Сам. Я вырос в ауле, окончил казахскую школу. Но прежде чем браться за перевод, нужно будет решить проблему терминологии. Дело в том, что еще в 1987 году было постановление Совета Министров Казахской ССР "О языках", на правление по развитию языка. В дальнейшем реализации этого общемного полезного документа словарный фонд казахского языка стал целево-направленно избавлять от интернациональной терминологии, в частности, от слов с греческими и латинскими корнями. Ну, скажите, на-до ли переводить на казахский язык такие, как, примеру, термины "елефон", "телефизор", "микрофон", "Нельсон", "Бендер", "спайдер" и т.д. Идеальные термины из языка, как это сделали однажды родители с одной из моих научных работ. На второй раздел - всю вашу публистику и материалы журналистов о ваших разработках.

блемы казахского языка", впервые опубликованная еще в 1990 году.

А в 2004 году вышла статья со-ветника пресс-секретаря Президента РК, бывшего министра культуры, информации и общественного соглашения М. Кум-Хуммада, где он высказался против тотального искоренения международной лексики из словарного фонда казахского языка. Но этот некорректный процесс продолжается. Так что, повторяю, при переводе книги у меня могут возникнуть объективные трудности.

Реализация тиража книги и ее перевод - это с точки зрения продолжения научных изысканий все-таки движение по исходящей тропе. Вас не посещает чувство сожаления о том, что вы не до конца реализовали свой научный потенциал?

- Будь я штатным работником какого-либо научного учреждения, у меня бы был план исследовательских работ, я бы составил отчет. Я же яблоко шестидесят лет лежу в Фонде имени Ильи Есенинбекова. Этот великий писатель много лет писал трилогию "Кочевники" вне всяких планов, заданий или газзазов, причем в областных завести и недоработательства. Я далек от проведения каких-либо параллелей с этим гением нашей литературы, но я сейчас самодостаточно себя чувствую в статусе "свободного художника" в науке.

Я обратил внимание на такие слова в вашей книге: "Каждый должен основательно заниматься своим делом, не растрачивая золотое время на сколачивание группы поддержки, на поиск влиятельного чиновника ради пратоскашивания сырого материала (тех же книг) через никем не установленные условия, на самообман...". И все-таки повторю вопрос: есть ли у вас новая научная

литература?

- Ничего концептуального нового я не собираюсь предпринимать. Мне достаточно углубить уже наработанное.

- Возьмем Периодическую таблицу Менделеева. Ее нельзя "углублять", она незыблама, как первозданная гора. Надо ли расширять цифры для умножения, жалая ее "углубить" или "обогащать"? Вы предложили, извините за тавтологию, классическую классификацию. Нуждается ли она в каком-либо "углублении"?

- Я не совсем точка выразился. Я попытаться не углубить ее, а расширить. Отправляясь от структуры личности, попробую разработать классификацию стоящихся с ней жизненных явлений. Например, типы мышления. Моя классификация имеет вид коркасного стеллажа, где можно будет упорядоченно разместить любые многомерные понятия.

- То есть жизни только на эту работу вам вполне хватит.

- По-моему, одной жизни даже мало. Недаром в качестве эпиграфа к своей книге я взял слова А. Эйнштейна: "Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой".

А я, конечно, на вершине горы, до которых от места нашей встречи так далеко, и думаю, что никому и никогда не собрать в один бак все зедельвейсы, цветущие у малодостигаемой границы вечных снегов...

И в завершение нашей встречи хочу спросить вот о чём. Вы проводили эксперименты с различными животными, исследовали механизмы общих закономерностей психической деятельности. Понимают ли вам эти исследования в понимании человеческой души?

- Бессорочно помогают.

- Почему же тогда вы не в числе явных победителей в нашей жизни? Вооруженный стволом, точным инструментарием, вы должны были бы отшелькнуть успех, как дробью мишеней в тире.

- Калашников придумал автомат. Но сам-то он не стреляет по людям!

18 августа 2005

13